

Кейс II. Ребенок как средство мщения

В этом кейсе, находящемся в работе, экс-супруга мастерски обходит решение суда о регламенте общения отца с ребенком. В ход идут сомнительные психолого-педагогические заключения и характеристики, лишь имитирующие научный подход, но имеющие явно заказной характер. (Приходится оспаривать их в суде с позиции науки, фиксировать нарушение методологии и принципов объективности суждений). И вот отец, честно выигравший в суде, два года не может встретиться с десятилетним сыном, которого за пару лет с момента вынесения решения суда воспитали мать и отчим в ненависти к отцу. «Я его никогда не прощу», — это он об отце, которого называет теперь по фамилии. И на вопрос суда: «За что?» — десятилетний мальчик поясняет, что родной отец заставлял его мыть посуду. «Но разве мы не должны трудиться и убирать за собой?» — спрашивает судья... Далее прочие детские аргументы, за которыми так прослеживаются обиды матери.

Не случайно медиаторы-приверженцы нарративного подхода Дж. Унслейд и Дж. Монк с грустью иронией констатируют, что дети в суде приравниваются к движимому имуществу без права голоса [Уйнслэйд, Монк 2009].

Культивируя ненависть к отцу и его близким

Характерно, что в этом семейном конфликте на момент решения суда мальчик был привязан к отцу, бабушке, к сводным брату и сестре. Это легко прослеживается из семейных фото- и видеоальбомов. Но затем что-то случилось (нечто неизвестное), и теперь мальчик поясняет, что он уже взрослый, он сам принимает решения и сам не желает встречаться с отцом, «который ему надоел» (всего лишь за несколько эпизодических встреч за пару лет!), и что это желание порвать с отцом навсегда исходит лично от него самого! Этот тезис мальчик повторяет многократно с особой настойчивостью. Затем после суда он садится в автомобиль с матерью и отчимом и вдруг начинает рыдать. Думается, что такая реакция объясняется переживаемым конфликтом ребенка по поводу отношений разведенных родителей. В действительности, сердце ребенка подсказывает, что родного отца он любит, но взрослые мама и отчим сильно ожидают иного поведения от мальчика и поощряют его именно на этом пути. Мальчик успешно сыграл отведенную ему роль в суде, но потом сорвался . . .

Семейная медиация дает шанс

Заручившись поддержкой детского омбудсмена, Управления Министерства социального развития по региону, оспорив бездействие судебного пристава-исполнителя в вышестоящие инстанции и в суде, мы как медиаторы рассчитываем прежде всего на семейную медиацию. Ведь если отец не лишен родительских прав, занимает руководящую должность, уплатил алименты на пять лет вперед (!) и заключил об этом ряд мировых соглашений с матерью ребенка, то запрещать ему видеться с ребенком нельзя: это вступает в острый конфликт с Законом и с интересами ребенка. Данную правовую позицию поддержало Управление Министерства социального развития по региону и детский омбудсмен, но одновременно право отца видеть с родным сыном ставят под сомнения районные органы опеки и

судебный пристав-исполнитель. Говорить о единых подходах госорганов, к сфере ведения которых относится регламент отношений отдельно проживающего родителя с ребенком (отца с сыном), в данном кейсе невозможно.

Отец потребовал исключить из материалов исполнительного производства подложное доказательство. При этом он указал на имитационный характер проведения исследования, основанного на методике Жилия. Методика Р. Жилия — это инструмент глубинного изучения личности, а также в исследованиях, требующих измерений и статистической обработки. Методика позволяет измерить переменные, характеризующие конкретно-личностные отношения ребенка: отношение к семейному окружению: мать, отец, бабушка, сестра, брат и др., отношение к другу/подруге и пр. Между тем, в заключении, основанном на данных экспериментального психологического обследования, которое было положено в основу постановления о прекращении исполнительного производства, не исследовались отношения сына, ставшего предметом раздора, к бабушке, брату. Численные значения переменных, шкалы, номера заданий в экспертном заключении отсутствовали, статистическая обработка не производилась. Другими словами, исследование проводилось либо не в полном объеме, либо не проводилось совсем, а являлось лишь внешней имитацией экспертной работы. Более того, на стадии исполнительного производства недопустимы любые экспертизы, не должно учитываться мнение ребенка — эти вопросы относятся к прерогативе суда и специально оговорены процессуальным кодексом: назначение экспертизы, ответственность эксперта, круг вопросов и выбор кандидатуры эксперта. Мнение ребенка также может учитываться, но только на этапе судебного разбирательства. Роль пристава заключается в неукоснительном исполнении судебного решения.

К сожалению, квалификация судей в данном деле также оставляет желать лучшего: пару лет назад суд вынес решение, подробно исследовав обстоятельства дела, и детально описал регламент общения отца с сыном: дни недели, часы, отпуска. Но всего двумя годами позже другой судья того же суда вынес определение, поддерживающее позицию судебного пристава: исполнение решения суда прекратить в связи с невозможностью исполнения — из-за личного желания ребенка не видеться с отцом. Выходит, что и не пытаясь изменить судебное решение в установленном законом порядке, супруга тем не менее достигла своих целей, спекулируя на интересах ребенка с помощью изоляции, манипуляции, что представляет собой разновидность причинения морального вреда ребенку, и фактическое лишение прав отцовства без законных оснований и вопреки судебному решению.

Необходимо исследовать причины, заставившие ребенка оболгать отца — не скрываются ли здесь интересы взрослых людей? В частности, желание матери ребенка причинить боль, отомстить бывшему супругу через демонизацию образа отца в представлении сына? Такие действия со стороны родителя недопустимы в силу ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. и должны быть пресечены государственными органами в целях защиты интересов семьи, детей

материнства и отцовства». В этой ситуации ребенку необходимы помощь и реабилитационные процедуры (восстановительные процедуры), направленные на восстановление нормальных отношений с отцом и родственниками по его линии.

Поэтому сторонам этого сложного семейного конфликта необходимо предоставить шанс восстановления нормальных отношений, т. е. реабилитационные процедуры. Роль восстановительного подхода положительно отмечена в работе [Правосудие 2012]. Необходимость создания системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия отмечается в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы⁴, а также в Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации⁵.

Принуждая родителей к миру

Другая альтернатива заключается в том, чтобы регулярно налагать штраф на мать ребенка согласно п. 3 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», ограничивать права на выезд за пределы России, ставить вопрос о злостном неисполнении решения суда (это уже УК РФ) и применять другие законные меры за причинение вреда психике и здоровью мальчика. Представляется что семейная медиация — наилучший выход в данном кейсе. Что, если попробовать изменить/уточнить способ исполнения решения суда, приняв во внимание мнение самого ребенка в той части, в которой оно не противоречит его интересам. С учетом достижения десятилетнего возраста мальчика (ст. 57 Семейного кодекса РФ) это возможно, хотя в самом решении суда мнение ребенка даже не принималось во внимание — ему было на тот момент всего 8 лет. Что, если утвердить через суд в рамках уточнения исполнения решения, принимая во внимание очевидную эмоциональную травму и изоляцию ребенка (моббинг), программу реабилитации для восстановления отношений мальчика с родным отцом, отношений между разведенными родителями, отношений между бабушкой и сводными братом и сестрой?

И вот медиация началась, очень робко, неуверенно, путем обмена репликами в СМС-стиле через мессенджеры (пре-кокусы), путем опосредованного диалога в залах судебных заседаний и коридорах суда — но все это указывает на положительную тенденцию. По опыту автора, эта стадия может занять несколько месяцев.

Изложенный кейс очень типичен для российской практики. Только каждый сотый родитель не стремится помешать второй половине видеть ребенка в определенные судом часы и дни. И лишь сорок процентов родителей добровольно передают другому ребенка, проиграв в суде. Об этом говорят цифры статисти-

---

⁴ См. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы». — <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>.

⁵ См. Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р. — <https://rg.ru/2014/08/04/mediaciya-site-dok.html>.